

Китай как «системный вызов» стратегическим интересам НАТО

Ольга А. Тимакова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

o.timakova@dipacademy.ru

Аннотация: Стратегическая концепция НАТО 2022 г. рассматривает Китай как «системный вызов» альянсу. Общие заявления в отношении Китая стали появляться за несколько лет до принятия новой Концепции в официальной повестке дня НАТО в ответ на усиливающееся давление со стороны администрации Д. Трампа. Военно-политическая, технологическая и дискурсивная сила КНР воспринимается блоком как угроза их стратегическим интересам. Большее военно-политическое присутствие Китая в Арктике и в регионе Ближнего Востока и Северной Африки расценивается странами НАТО как усиление гегемонистских стремлений КНР. Технологическая зависимость от поставок из Китая наносит ущерб оперативному потенциалу и военной мобильности альянса. НАТО поставила перед собой цель адаптироваться к стратегической конкуренции с Китаем, в частности, в области передовых технологий, искусственного интеллекта и 5G. Влияние Китая на повестку дня в СМИ, а также способность продвигать собственный нарратив ставят под угрозу трансатлантическую солидарность и «мягкую силу» стран альянса. Более того, КНР обвиняется в систематическом стремлении посеять раскол в трансатлантических отношениях и использовать разногласия между странами Запада в своих интересах. Усилия Китая по формированию многополярного мирового порядка представляют прямой вызов либеральным демократиям Запада и международному порядку, основанному на правилах. Европейские страны НАТО стали регулярно сталкиваться с «фактором Китая» при взаимодействии с Соединенными Штатами. Тем не менее, по-прежнему расходятся во мнениях относительно того, какую политику в отношении Пекина следует проводить альянсу. Те, кто видит в Китае угрозу безопасности, выступают за общее согласование политики с США. Те, кто признает Пекин необходимым экономическим партнером и участником глобального управления, настаивают на том, чтобы Европа проводила независимую политику, дистанцировавшись от стратегии США. Все это свидетельствует о том, что практические шаги в рамках НАТО по противостоянию Китаю, особенно за пределами Евро-Атлантического региона, будут сталкиваться с сопротивлением со стороны европейских союзников США.

Ключевые слова: НАТО, Китай, Европейский союз, Россия, вызов, безопасность, стратегические интересы, экономическое влияние

Для цитирования: Тимакова О.А. Китай как «системный вызов» стратегическим интересам НАТО. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(1):20-32. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-20-32>:

Поступила 26.02.2024

Принята в печать 14.03.2024

Опубликована 30.03.2024

China as a ‘systemic challenge’ for NATO strategic interests

Olga A. Timakova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
o.timakova@dipacademy.ru

Abstract: NATO’s 2022 Strategic Concept views China as a “systemic challenge” to the Alliance. Joint statements regarding China began to appear several years before the adoption of the new Concept on the official NATO agenda in response to increasing pressure from the Trump administration. The military-political, technological and discursive power of the PRC is perceived by the bloc as a threat to their strategic interests. The greater military-political presence of China in the Arctic and in the Middle East and North Africa is regarded by NATO countries as strengthening the hegemonic aspirations of the PRC. Technological dependence on supplies from China harms the Alliance’s operational capabilities and military mobility. NATO has set itself the goal of adapting to strategic competition with China, particularly in the areas of advanced technologies, artificial intelligence and 5G. China’s influence on the media agenda, as well as its ability to promote its own narrative, threatens transatlantic solidarity and the “soft power” of the Alliance countries. Moreover, China is accused of systematically seeking to sow divisions in transatlantic relations and exploit differences between Western countries to its own advantage. China’s efforts to forge a multipolar world order pose a direct challenge to Western liberal democracies and the rules-based international order. European NATO states have begun to regularly encounter the “China factor” when interacting with the United States. However, there remains disagreement over what policies should be pursued toward Beijing. Those who see China as a security threat advocate general policy coordination with the United States. Those who recognize Beijing as a necessary economic partner and participant in global governance insist that Europe pursue independent policies that distance itself from US strategy. All this suggests that practical steps within the Alliance to counter China, especially outside the Euro-Atlantic region, will face resistance from the United States’ European allies.

Keywords: NATO, China, European Union, Russia, challenge, security, strategic interests, economic influence

For citation: Timakova O.A. China as a ‘systemic challenge’ for NATO strategic interests.

Post-Soviet Issues. 2024;11(1):20–32. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-20-32>

Received 26.02.2024

Revised 14.03.2024

Published 30.03.2024

ВВЕДЕНИЕ

На саммите в Мадриде в 2022 г. НАТО опубликовала новую Стратегическую концепцию¹, где впервые заявила, что Китай представляет собой «системный вызов» альянсу наряду с основной «угрозой» со стороны России.

В период с окончания холодной войны и по 2017 г. отношения между Китаем и НАТО в основном носили характер сотрудничества, однако взаимодействие было достаточно ограниченным и не институционализированным. Администрации же Д. Трампа и Дж. Байдена стали воспринимать общую активизацию политики Китая на международной арене как попытки расширить глобальное присутствие и занять место глобального лидера. В условиях трансформации мирового порядка Китай признавался ими потенциально новой сверхдержавой и по совокупной мощи равным противником. В связи с этим Соединенные штаты стали усиливать давление на союзников в попытках консолидировать международные альянсы для противостояния КНР.

В статье будут рассмотрены основные характерные особенности геополитического статуса Китая, который обуславливает «системный вызов» стратегическим интересам НАТО, а также основные векторы общей политики блока в отношении него.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ НАТО В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Среди стран-членов НАТО нет единого подхода относительно развития общей стратегии в отношении Китая. Сразу после саммита в июне 2022 г. в газете The New York Times появилась новость, что Китай был бы открыто классифицирован как «угроза», если бы не позиция Германии и Франции². Эти страны настаивали на смягчении более враждебной терминологии, чтобы не наносить ущерб их торговым и технологическим связям с Китаем.

Стратегия все же четко противопоставляет политику и амбиции Пекина интересам, безопасности и ценностям Североатлантического блока. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг так описал отношения с Пекином: «Китай не является нашим противником, но мы должны ясно видеть серьезные проблемы, которые он создает»³. Тактика Китая называется «принудительной», его гибридные и кибероперации — «злонамеренными», а его риторика — «конфронтационной». И более того заявляется, что Китай присоединяется к России в ее усилиях по подрыву «международного порядка, основанного на правилах»⁴, в том числе в космической, кибер- и морской сферах.

В докладе, который был подготовлен при разработке новой Стратегической

¹ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

² Qin A., Ramzy A. Labeled a 'Challenge' by NATO, China signals its own hard-line worldview. 01.07.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/01/world/asia/china-nato.html> (дата обращения: 17.01.2024).

³ Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and US President Joe Biden at the start of the 2022 NATO Summit. 29.06.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197374.htm (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

концепции, — «НАТО 2030»⁵ — подчеркивалась важность того, чтобы НАТО оставалась «готовой, сильной и единой в новую эру усиления глобальной конкуренции». Важным изменением Концепции, по сравнению с предыдущей ее редакцией, стало изменение приоритетов угроз. Если в 2010 г. во главе списка стояла борьба с терроризмом, то теперь союзники считают вызовы со стороны «авторитарных акторов» «интересам, ценностям и демократическому образу жизни» стран-членов альянса более значительными. В число таких акторов страны НАТО ставят и КНР.

Стратегическая конкуренция с «авторитарными акторами» влияет, по мнению стратегов альянса, на оценку угроз во всех секторах безопасности, но особенно очевидна в киберпространстве. Если в 2010 г. заявлялось, что «кибератаки становятся более частыми, более организованными и более дорогостоящими»⁶, то в 2022 г. формулировка стала более определенной: «злоумышленники стремятся нанести ущерб критически важной инфраструктуре [НАТО], вмешиваться в государственные службы, извлекать разведанные, красть интеллектуальную собственность и препятствовать военной деятельности [НАТО]»⁷.

Совместное заявление НАТО о Китае как о системном вызове международному порядку, основанному на правилах, и одобрение на высшем уровне пакета реформ

НАТО до 2030 г. были итогом сложной процедуры нахождения консенсуса среди стран-членов. Но это далеко не означает, что достигнутое взаимопонимание и взаимная озабоченность сделают возможным США использовать потенциал НАТО для проведения операции далеко вне зоны ответственности блока — в Индо-Тихоокеанском регионе. В Стратегической концепции 2022 г. приоритет отдается повышению устойчивости государств-членов НАТО к действиям Китая, которые подрывают согласованность сообществ, экономик и демократических институтов именно на пространстве Евро-Атлантики.

Угрозы, которые представляет политика Китая, сформулированы как стремление «контролировать ключевые технологические и промышленные сектора, критически важную инфраструктуру, а также стратегически важные ресурсы и цепочки поставок». Уточняется, что Китай «использует свои экономические рычаги для создания стратегической зависимости и усиления своего влияния»⁸.

Однако в широком общественно-политическом дискурсе стран-членов НАТО вызовы, которые создает политика Китая, раскрываются более подробно. Бывший посол США в России А. Вершбоу даже указал, что Китай является «многомерной угрозой №1 в долгосрочной перспективе»⁹, подчеркивая сложность противостояния влиянию Китая.

⁵ NATO 2030 Factsheet. June 2021. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/6/pdf/2106-factsheet-nato2030-en.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ Strategic Concept 2010. 19.11.2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_82705.htm (дата обращения: 14.01.2024).

⁷ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

⁸ Там же.

⁹ Bayer L. NATO rushes to halt Russia, leaving China pivot unresolved. 28.06.2022. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-united-front-vladimir-putin-china-ukraine-russia-madrid-summit/> (дата обращения: 17.01.2024).

Можно выделить несколько ключевых факторов, определяющих геополитический статус Китая. Некоторые из них уже много лет являются частью дискурса безопасности Евро-Атлантического региона, другие проявились только недавно¹⁰.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЯ

Во-первых, необходимо зафиксировать становление Китая как нового глобального лидера. Страны альянса рассматривают текущую международную ситуацию как возможное формирование нового биполярного мирового порядка [1], пришедшего на смену так называемому однополярному под предводительством США в 1990-х и начале 2000-х гг. Поскольку к 2026 г. экономика Китая, по оценкам, будет на 25 % больше, чем экономика Соединенных Штатов, у Пекина есть ресурсы для дальнейшего увеличения оборонного бюджета. В 2021 г. Й. Столтенберг заявил, что Китай в настоящее время занимает второе место в мире по расходам на оборону, стремясь стать мировым лидером в области передовых технологий¹¹. В июле 2022 г., сразу после саммита НАТО, руководители ФБР и МИ5 провели совместную

пресс-конференцию в Лондоне, где предупредили, что Китай представляет собой «самую большую долгосрочную угрозу экономической и национальной безопасности [для стран Запада]»¹². Они также подчеркнули, что кризис на Тайване «станет одним из самых ужасных сбоев в мировой торговле, которые когда-либо видел мир». В этой связи показательны обвинения, звучащие в адрес Пекина, в милитаризации островов в оспариваемых районах Южно-Китайского моря¹³ и строительстве двух новых ракетных шахт на северо-западе страны¹⁴.

НАТО следит за тем, как Китай проецирует свою мощь в странах, географически очень близких к альянсу, например в Черноморском регионе, и стратегически важных для стран-членов блока: в Африке и Индо-Тихоокеанском регионе. Цель Китая — стать центром глобальной сети новых инфраструктурных проектов — от автомагистралей и портов до передовых телекоммуникаций — для укрепления своих экономических торговых связей с Африкой, Ближним Востоком, Россией и Европой [2]. Странами Запада это расценивается как «экономическое принуждение»¹⁵.

¹⁰ См., например: Bekkevold J.I. NATO's new division of labor on Russia and China won't be easy. 11.07.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/11/nato-strategy-china-russia-threat-europe-asia-geopolitics/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹¹ Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the NATO-Industry Forum in Rome, Italy. 18.11.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_188666.htm (дата обращения: 13.01.2024).

¹² Joint address by MI5 and FBI heads. 06.07.2022. URL: <https://www.mi5.gov.uk/news/speech-by-mi5-and-fbi> (дата обращения: 15.01.2024).

¹³ China has fully militarized three islands in South China Sea, US admiral says. 21.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/21/china-has-fully-militarized-three-islands-in-south-china-sea-us-admiral-says> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁴ Korda M., Kristensen H. China is building a second nuclear missile silo fields. 26.07.2021. URL: <https://fas.org/publications/china-is-building-a-second-nuclear-missile-silo-field/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁵ Khaliq R. Australian premier accuses China of 'economic coercion' at NATO huddle. 30.06.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/australian-premier-accuses-china-of-economic-coercion-at-nato-huddle/2626855> (дата обращения: 16.01.2024).

Отдельное беспокойство вызывает у стран Запада большее военное присутствие Китая не только в сопредельных регионах, но и в самой Евро-Атлантике. В настоящее время Китай обладает крупнейшим в мире военно-морским флотом¹⁶. С открытием своей первой зарубежной базы материально-технического снабжения в Джибути в 2017 г. Народно-освободительная армия Китая уже поддерживает постоянное военно-морское присутствие в непосредственной близости от Европы. Есть свидетельства, что Китай планирует создать военные базы и на западном берегу Африканского континента¹⁷. Китай расширяет свою сеть военных атташе в Африке, увеличив при этом продажи оружия на континенте, которые в период с 2012 по 2017 г. выросли на 55 %¹⁸.

В июле 2019 г. НОАК впервые провела медицинские учения с немецкими

военными на территории НАТО¹⁹. До этого в 2015 и 2017 гг. российские и китайские военно-морские силы провели совместные военные учения в Средиземном²⁰ и Балтийском морях²¹. Активная политика Китая в арктическом регионе, с акцентом на исследовательской деятельности, воспринимается странами Запада исключительно в военном измерении²².

Стремление Китая возглавить реформу системы глобального управления и распространить свой подход к мировому порядку «представляет прямой вызов либеральным демократиям и международному порядку, основанному на правилах, который является ключом к безопасности альянса»²³. В итоге хотя Китай не представляет на данный момент прямой военной угрозы Североатлантическому союзу, усилия Пекина «приблизиться к мировому центру влияния»²⁴ имеют явные последствия для НАТО и Европы.

¹⁶ China naval modernization: implications for US Navy capabilities – background and issues for Congress. Updated October 7, 2021. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33153/254> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁷ Binnendijk H., Hamilton D.S. Face it, NATO: the North Atlantic and Indo-Pacific are linked. 21.06.2022. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2022/06/21/face-it-nato-the-north-atlantic-and-indo-pacific-are-linked/> (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁸ Banerjee V., Tkach B. Amid Russia-Ukraine war, China could dominate the value arms market. 08.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/amid-russia-ukraine-war-china-could-dominate-the-value-arms-market/> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁹ Vandiver J. In a first, Chinese military deploys for medical drill with German forces in Europe. 10.07.2019. URL: <https://www.stripes.com/news/in-a-first-chinese-military-deploys-for-medical-drill-with-german-forces-in-europe-1.589687> (дата обращения: 16.01.2024).

²⁰ Gady F.S. China and Russia conclude naval drill in Mediterranean. 22.05.2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/05/china-and-russia-conclude-naval-drill-in-mediterranean/> (дата обращения: 16.01.2024).

²¹ Higgins A. China and Russia hold first joint naval drill in the Baltic sea. 25.07.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/25/world/europe/china-russia-baltic-navy-exercises.html> (дата обращения: 16.01.2024).

²² Koh S. China's strategic interest in the Arctic goes beyond economics. 12.05.2020. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics/> (дата обращения: 16.01.2024).

²³ Dempsey J. Judy asks: Is NATO ready for China? 17.06.2021. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/84798> (дата обращения: 18.01.2024).

²⁴ Xi J. Secure a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects and strive for the great success of socialism with Chinese characteristics for a new era. 18.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (дата общения: 18.01.2024).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ КИТАЯ

Важным фактором является технологическое влияние Китая. Весь спектр конкуренции в структуре глобальной мощи больше не определяется обычной военной силой. Новые технологии, такие как искусственный интеллект и 5G, позволили Китаю проводить более активную политику в Европе. Однако уже с периода администрации Д. Трампа наблюдается устойчивая тенденция ограничения операций таких технологических ТНК как Huawei, ZTE и Huya в Европе²⁵, а между США и Европой формируется диалог по противодействию технологической зависимости от Китая²⁶.

Особые опасения в странах-членах НАТО вызывают китайские инвестиции в европейскую экономику, и конкретно в критически важные инфраструктурные объекты. Две трети государств Европейского союза являются официальными партнерами китайской инициативы «Один пояс, один путь», что позволяет Пекину инвестировать в энергетику, железные дороги, автомобильные дороги

и порты²⁷. Фактически около 10% пропускной способности европейских портов уже принадлежит китайским государственным компаниям²⁸, например Порт Пирей в Греции находится в ведении China Ocean Shipping Group.

Решение Европейского союза в 2021 г. заморозить инвестиционное соглашение между Европейским союзом и Китаем²⁹ лишь формально было аргументировано нарушениями прав человека в Синьцзяне. Существуют свидетельства, что еще до этой резолюции во многих случаях давление со стороны Брюсселя заставляло страны ограничивать новые иностранные инвестиции в чувствительных областях³⁰.

Кроме того, в отчете Торговой палаты ЕС в Китае, озаглавленном «Грядущие события: борьба за контроль над технической стандартизацией»³¹, раскрываются особенности китайской политики стандартизации и определяется установление технических стандартов как «поле битвы», на котором государства борются за достижение доминирования в стратегических технологиях, таких как 5G, ИИ и новые электромобили. Согласно отчету,

²⁵ Baker L., Chalmers J. As Britain bans Huawei, US pressure mounts on Europe to follow suit. 14.07.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-britain-huawei-europe-idUSKCN24F1XG>.

²⁶ Gramer R. Trump turning more countries in Europe against Huawei. 27.10.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/10/27/trump-europe-huawei-china-us-competition-geopolitics-5g-slovakia/>.

²⁷ Hillman J., Tippet A. The Belt and Road Initiative: forcing Europe to reckon with China? 27.04.2021. URL: <https://www.cfr.org/blog/belt-and-road-initiative-forcing-europe-reckon-china> (дата обращения: 15.01.2024).

²⁸ Johnson K. Why is China buying up Europe's ports? 02.02.2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/02/02/why-is-china-buying-up-europes-ports/> (дата обращения: 18.01.2024).

²⁹ MEPs refuse any agreement with China whilst sanctions are in place. 20.05.2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210517IPR04123/meps-refuse-any-agreement-with-china-whilst-sanctions-are-in-place> (дата обращения: 11.01.2024).

³⁰ Brattberg E., Le Corre Ph., Stronski P., De Waal Th. China's influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: vulnerabilities and resilience in four countries. 13.10.2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southeastern-central-and-eastern-europe-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85415> (дата обращения: 17.01.2024).

³¹ The Shape of things to come: the race to control technical standardisation. 02.12.2021. URL: <http://www.europeanchamber.com.cn/en/publications-standardisation-report> (дата обращения: 15.01.2024).

на Китай уже приходится 40% патентов на приложения для сетей связи шестого поколения, которые, как ожидается, будут запущены в коммерческую эксплуатацию уже в 2030 г. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай подписал 98 двусторонних и многосторонних соглашений по стандартизации с 55 странами и международными организациями.

Как показывает исследование Merics 2020 г., «в электронике, химической промышленности, минералах/металлах и фармацевтической/медицинской продукции ЕС имеет критическую стратегическую зависимость от импорта из Китая»³².

Наиболее примечательным является беспокойство по поводу того, что китайские технологические достижения и инвестиции в инфраструктуру несут угрозу безопасности НАТО. Данный факт аргументируется тем, что покупка Китаем стратегических портов в странах-союзниках может потенциально усложнить военную мобильность и готовность НАТО в кризисных ситуациях. Точно также, если некоторые союзники включают китайское

оборудование в свои сети 5G, возникнут вопросы о целостности их телекоммуникационных систем³³. Приобретение Китаем технологических компаний может привести к зависимости цепочки поставок, связанных с обороной, как уже в 2019 г. показала ситуация с истребителями F-35³⁴.

Но кроме того, развитие передовых технологий, среди прочего, позволяет Китаю усилить свое геополитическое присутствие в киберпространстве и космосе. Китай инвестирует в противокосмическое оружие³⁵, которое потенциально может поразить любой спутник НАТО. Страны НАТО неоднократно обвиняли Китай в причастности к кибератакам на серверы Microsoft по всему миру в 2021 г.³⁶ В этой связи Министерство юстиции США также начало преследование четырех других хакеров за нападения на иностранные правительства и компании по всему миру в попытках завладеть интеллектуальной собственностью и конфиденциальной информацией³⁷.

Предлагается, что для устранения этих угроз союзники будут более глубоко координировать свои действия в соответствии

³² Zenglein M.J. Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China. 17.11.2020. URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china> (дата обращения: 15.01.2024).

³³ Kovalcikova N., Tarini G. Stronger together: NATO's evolving approach toward China. May 2020. URL: <https://www.wiisglobal.org/wp-content/uploads/2020/05/WIIS-Policy-Brief-NATO-and-China-May-11-2020.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).

³⁴ Doffman Z. US and UK F-35 jets include 'core' circuit boards from Chinese-owned company. 15.06.2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/06/15/chinese-owned-company-supplies-electronics-on-u-s-and-u-k-f-35-fighter-jets/?sh=21c100dd25c0> (дата обращения: 17.01.2024).

³⁵ Harrison T., Johnson K., Moye J., Young M. Space threat assessment 2021. April 2021. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210331_Harrison_SpaceThreatAssessment2021.pdf?gVYhCn79enGCOZtcQnA6MLkeKlCwqqks (дата обращения: 15.01.2024).

³⁶ Sabbagh D., Rankin J., Walker P. UK and allies accuse Chinese state-backed group of Microsoft hack. 19.07.2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/19/uk-allies-accuse-chinese-state-backed-group-microsoft-hack> (дата обращения: 16.01.2024).

³⁷ Four Chinese nationals working with the Ministry of State security charged with global computer intrusion campaign targeting intellectual property and confidential business information, including infectious disease research. 19.07.2021. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/four-chinese-nationals-working-ministry-state-security-charged-global-computer-intrusion> (дата обращения: 16.01.2024).

со статьей 2 Вашингтонского договора, которая обязывает их содействовать условиям стабильности и благополучия и поощрять экономическое сотрудничество.

НОВЫЕ БЛОКИ И АЛЬЯНСЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Значительное влияние в новой международной конфигурации оказывает фактор, который связан с проблемами в трансатлантической солидарности и вкладом Китая в «раскол» между союзниками. Хотя Соединенные Штаты объявили о переориентации на Азию еще в 2011 г.³⁸, неуверенность в Европе в отношении долгосрочных обязательств США в отношении трансатлантической и, скорее, европейской безопасности проявилась только при администрации Д. Трампа. Именно он недвусмысленно дал понять европейским элитам, что США готовы будут защищать только союзников, «разделивших бремя расходов». Таким образом, резкое изменение позиции в отношении Китая можно связать со стремлением обеспечить себе поддержку Вашингтона [3].

Несмотря на широкое обсуждение угроз, исходящих со стороны Китая, и общее разделение озабоченности, среди европейских стран-членов уже долгое время нет единого мнения о дальнейших шагах в отношении Пекина. Географическое положение Китая не предопределяет трансатлантическое единство в отношении него. Аналитики Gavekal Dragonomics даже настаивают,

что «Европа более склонна принять мир, в котором Китай станет региональным гегемоном. Некоторые из ее лидеров считают, что такой мировой порядок может быть более выгодным для Европы»³⁹.

Особое место занимает позиция Франции по этому вопросу, расходящаяся с позицией европейских институтов. Франция долгое время сохраняет неоднозначное отношение к проекту единой европейской китайской стратегии. Президент Э. Макрон, в частности, делал очень много заявлений об отношениях с Китаем как на двустороннем уровне, так и в рамках альянса. Еще в 2021 г. сразу после публикации совместного коммюнике НАТО по итогам саммита в Брюсселе Э. Макрон подчеркивал, что «НАТО — военная организация, и вопрос отношений с Китаем — это не только военный вопрос. НАТО — это организация, которая занимается Северной Атлантикой, Китай имеет мало общего с Северной Атлантикой»⁴⁰. Он настаивал на том, что отношения с Китаем «шире, чем военная тематика. Это экономические, стратегические, ценностные и технологические вопросы»⁴¹. Э. Макрон призывал альянс не «разбрасывался усилиями [европейцев] и не иметь предубеждений в отношениях с Китаем».

Нельзя не отметить ту роль, которую сыграло создание альянса AUKUS и срыв сделки между Францией и Австралией на позицию Парижа в отношении Пекина. После официального визита в Китай

³⁸ Clinton H. America's Pacific century. 11.10.2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 17.01.2024).

³⁹ Xie Y. Europe de-risks its China portfolio. 04.04.2023. URL: <https://research.gavekal.com/teaser/europe-de-risks-its-china-portfolio/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁰ Herszenhorn D., Momtaz R. NATO leaders see rising threats from China, but not eye to eye with each other. 14.06.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-leaders-see-rising-threats-from-china-but-not-eye-to-eye-with-each-other/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁴¹ Le Corre Ph. NATO looking East: the case of China. NATO Briefs Series. 05.01.2022. URL: <https://www.frstrategie.org/en/publications/nato-briefs-series/nato-looking-east-case-china-2022> (дата обращения: 17.01.2024).

весной 2023 г. Э. Макрон дал интервью изданию Politico⁴². Его замечания об отношениях Европы с Китаем и Соединенными Штатами вызвали шквал критики⁴³. По словам Э. Макрона, Европа должна определить стратегию выхода из в соперничества между Соединенными Штатами и Китаем. Европа должна уменьшить свою зависимость от США и избежать тягивания в конфронтацию из-за Тайваня⁴⁴.

Но не только Франция отстаивает свою позицию по отношениям с Китаем. Венгерское правительство В. Орбана также поддерживает крепкие связи с Китаем, являясь одним из государств, участвующих в проекте «Один пояс, один путь». В июне 2021 г. Венгрия заблокировала заявление ЕС, в котором критиковалась политика Китая в отношении Гонконга⁴⁵. И в целом Будапешт использует стратегические проблемы между Парижем и Брюсселем в своих интересах⁴⁶.

Сказываются также изменения во внешнеполитической стратегии Китая. С одной

стороны, Пекин стал более активно участвовать в мировом политическом процессе, четко определяя собственную позицию по тем или иным международным вопросам. Например, Европейский союз обращает внимание на китайскую «дипломатию воинов-волков»⁴⁷ и растущую способность Пекина блокировать решения ЕС⁴⁸. Китай активно использует двусторонние связи, чтобы воспрепятствовать выработке единых позиций в Европейском союзе, что позволяет ослабить совместные позиции в НАТО по вопросам, противоречащим интересам Китая. С другой стороны, Китай стал более жестко реагировать на действия, которые он расценивает как вмешательство во внутренние дела.

Китай постоянно обвиняется в систематическом стремлении посеять раскол в трансатлантических отношениях и использовать разногласия между странами Запада в своих интересах⁴⁹. Страны НАТО фактически признают способность

⁴² Anderlini J., Caulcutt C. Europe must resist pressure to become 'America's followers', says Macron. 09.04.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-china-america-pressure-interview/> (дата обращения: 19.01.2024).

⁴³ Camut N. China hawks tell Macron: you don't speak for Europe. 11.04.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/china-skeptic-mps-emmanuel-macron-speak-europe/> (дата обращения: 19.01.2024).

⁴⁴ Anderlini J., Caulcutt C. Europe must resist pressure to become 'America's followers', says Macron. 09.04.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-china-america-pressure-interview/> (дата обращения: 19.01.2024).

⁴⁵ Baczynska G., Escritt Th. German official rebukes Hungary for blocking EU criticism of China. 04.06.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-cant-work-like-this-german-official-says-after-hungary-blocks-china-statement-2021-06-04/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁴⁶ Dams T. Forging European Unity on China. The Case of Hungarian Dissent. April 2022. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2022-04/PB_Forging_European_Unity_on_China.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

⁴⁷ Baker L., Emmott R. As China pushes back on virus, Europe wakes to 'Wolf Warrior' diplomacy. 14.05.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-europe-china-insig-idUSKBN22Q2EZ> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁸ Brattberg E., Le Corre Ph., Stronski P., De Waal Th. China's influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: vulnerabilities and resilience in four countries. 13.10.2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southeastern-central-and-eastern-europe-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85415> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁹ Kuo M. China and NATO's Strategic Concept. 03.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/china-and-natos-strategic-concept/> (дата обращения: 16.01.2024).

Китай контролировать нарративы в СМИ и оказывать влияние на общественное мнение. Европейские эксперты уточняют, что Китай разрабатывает информационную стратегию с антизападными, антинатовскими или антиамериканскими нарративами. Она распространяется китайскими официальными СМИ, официальными лицами и дипломатами за рубежом, служит его геостратегическим и экономическим интересам и нацелена на государства-члены альянса. Ведущие китайские СМИ и социальные сети в основном изображают ЕС и европейские страны как «марионеток» и «жертв антироссийской политики», пропагандируемой США через НАТО⁵⁰.

Эксперты НАТО заключают, что, несмотря на то что Китай, возможно, не пытается явно экспортировать свою политическую модель за границу, его растущие попытки формировать общественные дискуссии и процессы глобального управления во всем мире могут нанести ущерб устойчивости либеральных демократий и их международным интересам⁵¹.

В мае 2022 г., когда многие африканские и азиатские страны выразили обеспокоенность продовольственным кризисом, связанным с препятствиями для импорта урожая и удобрений из России и Украины, Китай обвинил в этом санкции и коллективный Запад⁵², а китайские дипломаты сделали по этому поводу аналогичные официальные заявления⁵³. С самого начала 2022 г. в чешских, польских, румынских и словацких версиях своих официальных страниц и в социальных сетях китайские СМИ и дипломаты критиковали ЕС за отсутствие политической автономии⁵⁴.

Наконец, у стран Запада вызывает озабоченность углубление отношений России и Китая. Европейские эксперты говорят о том, что украинский кризис создал глобальный геополитический разлом [4], где Китай не действует как союзник Запада⁵⁵. Страны Евро-Атлантики беспокоит сотрудничество России и Китая, в том числе в Арктическом регионе⁵⁶. Но наибольшее значение для стран НАТО имеет их сотрудничество по созданию альтернативной международной торговой

⁵⁰ Karaskova I., et. al. Backing Russia on Ukraine: China's messaging in Central and Eastern Europe. May 2022. URL: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2022/05/CHOICE_policy-paper_Backing-Russia-on-Ukraine_04_web.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

⁵¹ Sebok F., Turcsanyi R. China as a narrative challenge for NATO member states. NATO Strategic Communication Centre of Excellence. 2021. 34 p.

⁵² Qi R. Western sanctions blamed for global food crisis. 24.05.2022. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202205/24/WS628c393fa310fd2b29e5e949.html> (дата обращения: 16.01.2024).

⁵³ Lin J. Personal Twitter Page. 24.05.2022. URL: https://twitter.com/CGCHINA_CPT/status/1529121903222431745 (дата обращения: 17.01.2024).

⁵⁴ Karaskova I., et. al. Backing Russia on Ukraine: China's messaging in Central and Eastern Europe. May 2022. URL: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2022/05/CHOICE_policy-paper_Backing-Russia-on-Ukraine_04_web.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

⁵⁵ Bekkevold J.I. Ukraine is the Korean war redux. 28.06.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/06/28/ukraine-russia-china-nato-korean-war-cold-bipolar-geopolitics-strategy/> (дата обращения: 19.01.2024); Johnson I. Has China lost Europe? 10.06.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-06-10/has-china-lost-europe> (дата обращения: 19.01.2024).

⁵⁶ Koh S. China's strategic interest in the Arctic goes beyond economics. 12.05.2020. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics/> (дата обращения: 17.01.2024)

системы, независимой от доллара США, центральной опоры лидерского статуса Вашингтона⁵⁷. Однако именно политика Запада в отношении Китая и России во многом способствовала укреплению их партнерства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на перечисленные угрозы, в Стратегии национальной безопасности США 2022 г. заявлено, что «у Соединенных Штатов есть все, что нам нужно, чтобы выиграть в соревновании за лидерство в XXI веке»⁵⁸. Однако вполне очевидно, что без поддержки союзников Вашингтон не сможет рассчитывать на заявленную победу. В своем выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности президент Дж. Байден уже обозначил такой четкий приоритет для союзников США, заявив: «Мы должны вместе готовиться к долгосрочному стратегическому соревнованию с Китаем»⁵⁹. Однако

разногласия в подходах к Китаю сохраняются внутри альянса и внутри европейского сообщества в целом.

Из-за различий в географии, политике и экономических сложностях 31 страна НАТО имеет разные взгляды на масштабы китайской угрозы. Однако Стратегическая концепция 2022 г. свидетельствует о декларативной новой трансатлантической сделке: НАТО, при возобновлении обязательств Америки, сосредоточится в основном на Европе и коллективной обороне, а европейские страны поддержат Вашингтон в сдерживании Китая, прежде всего в дипломатическом и экономическом плане.

Фактически же договориться о дальнейших коллективных шагах будет сложно. Союзники едины в своей озабоченности политикой и амбициями Китая, но они расходятся во мнениях относительно того, что именно следует с этим делать и какова должна быть роль НАТО.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Tunsjo O. The return of bipolarity in world politics. China, the United States and geostructural realism. NY: Columbia University Press; 2018. 288 p.
2. Тимакова О.А. Отношения Китая со странами Средиземноморья: военные и политические аспекты. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2021;21(4):700-711. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-700-711
3. Тимакова О.А. Политика Администрации Дж. Байдена в отношении НАТО. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2021;1(27):139-152.
4. Kirchberger S., Sinjen S., Wormer N. *Russia-China Relations*. Cham: Springer; 2022. 315 p.

⁵⁷ Glover G. Russia and China are brewing up a challenge to dollar dominance by creating a new reserve currency. 24.06.2022. URL: <https://markets.businessinsider.com/news/currencies/dollar-dominance-russia-china-rouble-yuan-brics-reserve-currency-imf-2022-6?op=1> (дата обращения: 14.01.2024).

⁵⁸ National Security Strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 18.01.2024)

⁵⁹ Remarks by the President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. 19.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения: 18.01.2024)

REFERENCES

1. Tunsjo O. The return of bipolarity in world politics. China, the United States and geostructural realism. NY: Columbia University Press; 2018. 288 p.
2. Timakova O. A. China's Relations with the Mediterranean States: Military and Political Aspects. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2021;21(4):700-711. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-700-711 (In Russ)
3. Timakova O.A. Politics of J. Biden Administration towards NATO. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. 2021;1(27):139-152. (In Russ)
4. Kirchberger S., Sinjen S., Wormer N. *Russia-China Relations*. Cham: Springer; 2022. 315 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга А. Тимакова, Кандидат политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; o.timakova@dipacademy.ru

Olga A. Timakova, Ph.D. (Political Science), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia; o.timakova@dipacademy.ru